

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Мосина Владимира Александровича «Недействительность решений органов управления корпораций», представленной к защите в объединенном совете Д 999.126.03, на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Решения органов управления корпораций – это основные юридические факты, опосредующие динамику корпоративных правоотношений. Их изучение, анализ, попытка определить правовую природу, безусловно, является важным как в теоретическом, так и в практическом плане. От того насколько правильно выражена и оформлена воля корпорации, зависит ее устойчивость в хозяйственном обороте, что косвенно отражается и на благосостоянии каждого из ее участников. Закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации (в рамках реформы гражданского законодательства) главы 9.1 «Решения собраний», вступившей в силу 1 сентября 2013 года, убедительно доказывает необходимость более пристального научного исследования, глубокого осмысления этих важных для любых корпораций юридических фактов, а также тех правовых последствий, которые порождают «порочные» решения. В связи с этим, выбранная диссертантом тема исследования является актуальной.

С учетом сказанного можно констатировать высокую степень актуальности диссертационного исследования В. А. Мосина «Недействительность решений органов управления корпораций», работа которого, насколько можно судить по автореферату, содержит научные положения, свидетельствующие о ценности работы для цивилистической науки.

Положительно следует оценить разграничение автором решений органов управления корпорацией и решений гражданско-правовых сообществ, в связи с чем требуется раздельное правовое регулирование данных видов решений (с. 8 автореферата).

Важным с теоретической точки зрения видится формулирование В. А. Мосиным авторского определения органа управления юридического лица на основе выявленной совокупности признаков (с. 13 автореферата).

Представляет интерес определение автором свойств решения, которые выделяют его в системе других юридических фактов, а также разграничение решений органов юридического лица и решений гражданско-правовых сообществ (с. 14, 15 автореферата).

Практически значимыми выступают предложения автора разграничивать оспоримые, ничтожные и несостоявшиеся решения органов управления корпорации (ст. 16, 17 автореферата).

Несомненным достоинством работы, свидетельствующем о широте исследования, является то, что объектом исследования выступают гражданско-правовые отношения, складывающиеся в связи с недействительностью решений органов управлений не только коммерческих, но и некоммерческих корпоративных организаций, в том числе потребительских кооперативов, саморегулируемых организаций (с. 17 автореферата).

Диссертантом предложены и обоснованы виды последствий недействительности решений органов управления корпорации, которые подразделяются им на публично-правовые и частноправовые (с. 10 автореферата).

Автором доказывается, что в решении органа управления корпорации отсутствует воля юридического лица в трех конкретных случаях (с. 27 автореферата), что, как мы понимаем, должно влечь недействительность решения, делать его ничтожным.

Оценивая по автореферату представленную диссертантом работу в целом, можно сделать вывод, что диссертант поставленные перед собой задачи успешно решил. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, обладают необходимой степенью обоснованности и достоверности.

Вместе с тем, несмотря на высокую положительную оценку диссертационного исследования по представленному автореферату, в работе имеются и дискуссионные положения.

Так, во втором положении, выносимом диссертантом на защиту, в качестве лица, имеющего право на обжалование решений органов управления корпорации, указывается залогодержатель прав участника (акционера) хозяйственного общества. Вместе с тем как следует из абзаца 2 пункта 2 статьи 358.15 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем. В связи с этим представляется необходимым сделать уточнение, в соответствии с которым залогодержатель прав участника хозяйственного общества только тогда может выступать лицом, имеющим право на обжалование решений органов управления корпорацией, когда права участника осуществлял залогодатель.

В третьем положении, выносимом диссертантом на защиту, перечисляются случаи, когда право на обжалование решений органов управления корпораций имеется у лиц, которые хотя и не являлись участниками корпорации на момент принятия решения, но приобрели права участника у корпорации в связи с прекращением правоспособности прежнего носителя прав: в случае приобретения прав участника в порядке универсального правопреемства и в др. случаях. Однако право на защиту, вопреки сложившейся судебной практике, должно переходить и в иных случаях, не обязательно связанных с прекращением правоспособности прежнего носителя прав, например, при купле-продаже акций, долей. Согласиться с отрицанием права нового участника (акционера) на оспаривание решений собраний, принятых до приобретения им соответствующего статуса, нельзя. Следует отметить, что еще в дореволюционной литературе право на иск (правомочие на защиту) – рассматривалось как элемент любого субъективного права, в том числе прав, предоставляемых участнику в силу факта владения долями общества (Цитович Петр Павлович. Учебник торгового права. Киев, издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1891 г.). В. А. Рясенцев указывал, что в порядке правопреемства переходят не только субъективные права, но и связанные с ними права на судебную защиту (Правопреемство в судебной и нотариальной практике // Советская юстиция. 1977. № 20. С. 6). Т. Д. Чепига справедливо отмечает, что лицо, которое приобрело статус акционера после

принятия оспариваемого решения общего собрания акционеров или заключения обществом оспариваемой сделки, не может быть исключено из круга лиц, имеющих право на оспаривание действий общества, и не должно быть лишено возможности судебной защиты своих акционерных прав. Имущественный характер прав акционера предполагает их оборот и правопреемство в совокупности, объединенной правом на акции, и, значит, он несовместим с ограничениями объема передаваемой совокупности прав акционера новому правообладателю (К вопросу о разрешении споров, связанных с оспариванием актов управления и сделок акционерного общества, на основании доктрины правопреемства // Вестник ФАС Северо-Кавказского округа. – 2004. – № 5).

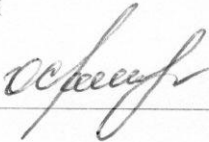
В шестом положении автором аргументируется вывод о необходимости расширения перечня прямо поименованных в законодательстве оснований оспоримости органов управления корпораций следующим основанием: когда решение принято с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участников. К сожалению, автором, по крайней мере в автореферате, не приводится ни одного примера того, как такое намерение может выражаться и в чем. Как правило, ущерб корпорации причиняется невыгодной сделкой, заключенной на основании решения органа управления. При этом автор говорит не об ущербе как таковом, а о намерении причинить ущерб. Также возникает вопрос относительно того, к кому в таком случае вменять такое «намерение», – коллегиальному органу, единоличному или возможно и тому, и другому? Можно ли вообще доказать наличие такого намерения у коллегиального органа? Хотя последний вопрос относится, разумеется, не к праву, а к процессу.

Несмотря на высказанные замечания, сомнения и предположения, выводы диссертанта тем не менее имеют большую научную и прикладную значимость и могут быть использованы как в процессе правоприменения, так и в преподавании гражданско-правовых учебных дисциплин.

Из содержания представленного автореферата можно сделать вывод о том, что работа проделана на высоком теоретическом уровне, представляет собой самостоятельное научное исследование и полностью отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а её автор Мосин

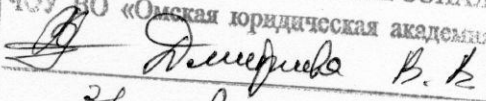
Владимир Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Доцент кафедры гражданского права
Омской юридической академии, к.ю.н.,
член Ассоциации юристов России

Олеся Сергеевна Филиппова

31 августа 2018 г.
644010, г. Омск,
ул. Короленко, 12
Тел.: (3812) 31-92-45
E-mail: filippova.os@omua.ru

Руководитель службы персонала
Омской юридической академии Дмитриева Вероника Владимировна

ПОДПИСАНА ЗАВЕРЯЮ.
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ ПЕРСОНАЛА
ЧОУ ВО «Омская юридическая академия»

«31» августа 2018 г.

